

УДК 94(47).047

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

© 2013 В.Н. Шкунов¹, Р.Ф. Зяятдинов²¹ Поволжский филиал Института российской истории РАН² Инзенский филиал Ульяновского государственного университета

Поступила в редакцию 24.11.2012

Статья посвящена развитию внешнеторговых связей Русской Православной Церкви в период правления царя Алексея Михайловича. Особое внимание уделено специфическим формам организации внешнеторговых операций. В рассматриваемый период времени на внешнеторговые операции Церкви существенное влияние оказывали противоречия между государством и Русской Православной Церковью. Ключевые слова: история России в XVII в., внешняя торговля, Русская Православная Церковь, церковные товары, внешнеторговые операции.

О влиянии Русской Православной Церкви на состояние и развитие отечественной внешней торговли можно судить по тем законодательным актам, которые были инициированы архиереями перед царем. К таким актам, в частности, относились указы царя Алексея Михайловича о запрещении под страхом смертной казни торговли табаком, о запрещении ввоза и продажи внутри России некоторых «художеств». Также россиянам запрещалось жить у некрещеных иноземцев, поскольку, как говорилось в указе, «многие без покаяния без отцов духовных умирают, и в Великий пост и в иные посты мясо и всякую скоромь едят...»¹.

В целях расширения торговых оборотов, в том числе за счет вывоза ценных пород рыбы за границу, некоторые православные монастыри в середине XVII в. занимались акклиматизацией определенных видов рыбы, а также их искусственным разведением. В качестве примера можно привести эксперимент одного из архимандритов Кирилло-Белозерского монастыря, по указанию которого из Северского озера в Белоозеро были выпущены снетки, стерляди и судаки². Занимались здесь и добычей белухи, а также выделкой шкур и топлением жира. Белужий жир очень высоко ценился и почти весь отправлялся из монастыря в Архангельск, а оттуда – за границу³.

В XVII в. резко возросли объемы пожертвований монастырям и храмам со стороны русских царей, князей, бояр, купцов и иных лиц. Многочисленные описания православных монастырей

и церковью поражают щедростью и богатством этих даров. Судя по их описанию, они были приобретены за границей или сделаны в России искусными мастерами, но с использованием закупленных за рубежом драгоценных камней, дорогостоящих тканей и т.д. Так, в описании Новоспасского ставропигиального монастыря дано описание даров, преподнесенных в XVII столетии царствующими особами, родственниками Романовых, другими представителями аристократических родов России. Среди них – иконы в драгоценных окладах, напрестольные кресты (один из них сделан из пальмы греческой работы, обложен серебром с финифтью, украшен драгоценными камнями и жемчугом), 6 напрестольных Евангелий, щедро украшенных драгоценными камнями, митры и пр. Ризница монастыря также поражала богатым убранством. К примеру, царь Михаил Федорович подарил фелонь из золотого алтабаса с царскими коронами, расшитую жемчугом, «на оплечье ее по черному бархату травы и цветы из крупного жемчуга, в середине его – большой алмазный крест с короной, где из 11 крупных изумрудов один шестигранный; в разных местах оплечья – 15 алмазных запон с короной в цветах из жемчуга»⁴. В задней части фелони были вышиты крест и звезда из хризопразов, изумрудов, бриллиантов и жемчуга.

Богатые дары в XVII в. поступали Соловецкому монастырю. Архимандрит Досифей в своей книге, посвященной истории этой знаменитой обители, привел подробный список даров от великих князей, царей, бояр и иных лиц, включая патриархов и митрополитов⁵. Среди подаренных вещей много церковной утвари, дорогостоящих восточных тканей, других предметов,

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: orientru@mail.ru

Зяятдинов Роман Фаритович, аспирант Ульяновского государственного университета. E-mail: roma-inza@mail.ru

доставленных в Россию из-за рубежа. В XVII в. и сам Соловецкий монастырь активно участвовал во внешнеторговых операциях, причем в разных формах. Значительные доходы обители приносила торговля солью. Так, в Керецкой волости находилось несколько соляных варниц, где в первой половине века трудилось до 700 наемных работников. Ежегодно здесь вываривалось около 100 тыс. пуд. соли, которую монастырь сбывал в основном в Вологду и Устюг. Здесь же, в этих крупных торговых центрах, монахи обменивали соль на самые разнообразные товары, включая импортные церковные, а также иные товары, которых, как пишет Н.И. Костомаров, «не было в северных приморских странах»⁶. Здесь же соль закупали для вывоза в Великобританию, Швецию и Литву⁷. По другим источникам, в солеварнях Кириллова монастыря ежегодно производилось до 40 тыс. пуд. соли, а в некоторые годы и больше. Доходы от продажи соли обитель имела до 2 тыс. руб. Соловецкий же монастырь, по тому же источнику, продавал соли до 130 тыс. пуд.⁸ Известный отечественный исследователь А.Д. Бочагов в своей монографии отмечал, что на соляных промыслах Соловецкого монастыря в первой половине XVII в. было занято до 700 человек, получавших от обители жалованье деньгами, а также годовое содержание. До 1647 г. монастырь за право солеварения и реализации соли платил так называемую «сотную соль» (3 деньги на сотню пудов. – *В.Ш., Р.З.*), а после 1647 г. – попудную пошлину в 2 гривны⁹. Однако столь высокая пошлина негативно отразилась на потребительском спросе, поскольку тяжесть налога легла на простой народ. Монастырь же по большому счету ничего не потерял. Однако народное возмущение вскоре вызвало необходимость отмены высокой пошлины на соль.

Об участии иных православных монастырей во внешней торговле России можно судить также по следующим фактам. Так, монастырь во имя Даниила Переяславского имел право на беспошлинный сбыт своих товаров в Нижний Новгород и Балахну, откуда они продавались и за границу. При царе Михаиле Федоровиче Троицкий монастырь получил право на приобретение соли (в определенном количестве) беспошлинно и на закупку соли сверх того с уплатой пошлины. Троице-Сергиева лавра получила право на «беспошлинную торговлю во многих городах и даже за морем, и потому в течение многих лет она наполнилась всяким богатством»¹⁰. Свияжский Богородицкий монастырь пользовался правом ежегодно загружать в Астрахани 20 тыс. пуд. соли (царем Михаилом Федоровичем это количество было увеличено до 30 тыс. пуд.) и продавать ее или обменивать на любые товары для

монастырских нужд. Товары закупались в Москве, Нижнем Новгороде и Казани – крупнейших центрах внешней торговли России. Подобного рода привилегии имели также монастыри Кириллов, Архангельский, Каргопольский, Симон и Спасо-Прилуцкий.

В период правления царя Алексея Михайловича Тихвинский монастырь просил разрешения на вывоз своих товаров в Швецию для их обмена на железо. Металл нужен был монастырю для связок в каменной постройке¹¹. Данный пример свидетельствует о том, что потребности православных монастырей были самыми разнообразными, но удовлетворить их полностью в России не всегда представлялось возможным. В некоторых случаях православные монастыри играли определенную контролируемую роль во внешней торговле. Так, в «памяти» новгородского воеводы игумену Свирского монастыря от 27 апреля 1662 г. наказывалось наблюдать за порядком торговли шведских купцов с россиянами на Александро-Свирской ярмарке. Игумену также предписывалось строго соблюдать положения Кардисского договора 1661 г. и не притеснять «свейских людей в мытах и перевозах»¹².

В некоторых случаях российские государи не только делегировали право контроля на торжищах монастырям, но и предоставляли им исключительные права на таможенные сборы в пределах определенных территорий. В качестве примера можно привести царскую грамоту от 29 мая 1647 г. о сборе в Тихвинском посаде пятинных, конских и таможенных пошлин в пользу Тихвинского монастыря¹³. В этой грамоте, царь Алексей Михайлович указывал, что «те пошлины по жалованной грамоте велено собирать в дом Пречистыя Богородицы в Тихвинский монастырь, чтоб от того монастырю оскуденья не было»¹⁴.

О широком распространении торговли в церковных кругах свидетельствуют некоторые законодательные акты рассматриваемого периода. В некоторых случаях числившиеся в посаде жители, занимавшиеся торговой деятельностью, уклонялись от уплаты податей, что вызывало понятное раздражение властей. В Великом Новгороде была обнародована царская грамота от 25 марта 1648 г., в которой предписывалось: «а которые поповы и дьяконы, или дьячковы и слуг монастырских дети, или и сами попы, и диаконы, и дьячки торгуют большими промыслами и в лавках сидят, и тех всех по тому ж взяти в посад и в тягло обложить»¹⁵. Также в некоторых случаях российские монархи обращались к настоятелям монастырей с просьбами о защите своих доверенных лиц, приезжавших по торговым делам на ярмарки. Характерна в этом отношении царская грамота от 6 августа 1648 г., в которой

царь Алексей Михайлович, обращаясь к игумену Кириллова монастыря Афанасию, требовал оберечь «ото всякого дурна» посланного на ярмарку по его указу боярина Бориса Ивановича Морозова. В грамоте государь отмечал, что в Кирилловом монастыре на праздник Успения Богородицы бывает «съезд большой изо многих городов всяким людям»¹⁶.

Со временем «наступление» на торговые льготы и привилегии монастырей со стороны царя Алексея Михайловича и его правительства только усилилось. Светские власти ревностно относились к доходам Русской Православной Церкви. В целом же следует отметить очень противоречивый характер отношений между Церковью и государством в этот период, как противоречивыми были и отношения между монархом и патриархом Никоном. На практике мы видим стремление государства упрочить положение государственной казны за счет расширения налоговых поступлений, ограничения налоговых льгот и привилегий некоторых категорий населения, а с другой стороны, светские власти, признавая особую роль православия в жизни общества, сохраняли практику единовременных, «разовых» привилегий в отношении конкретных обитателей и церквей. По случаю каких-либо особых, знаменательных событий в жизни государства или царской семьи вновь и вновь появлялись высочайшие грамоты. И в то же время среди законодательных актов встречаем прямо противоположные, направленные на ужесточение контроля за торгово-экономической деятельностью Церкви. Так, в Переписной книге от 18 декабря 1647 г. упоминается о царском указе, в соответствии с которым предполагалось вернуть в посады, а значит, к тягловому состоянию, всех тех подданных, которые по каким-либо причинам занимались торговой деятельностью на землях, принадлежавших Церкви. В этом документе, в частности, упоминалось: «А которые патриаршьи, и митрополичьи, и властелинские, и монастырские вотчинные слободы и села, и деревни... и всяких чинов людей вотчинные и поместные слободы и села, и деревни от посадов неблизко, а в них живут торговые люди и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы, и про тех торговых и промышленных людей указал Великий Государь сыскивать накрепко всякими сыски...»¹⁷. 30 ноября 1648 г. царь подписал аналогичную грамоту в Соль Вычегодскую «О наблюдении, чтобы промышленные люди, живущие в посадах за духовными и светскими всяких чинов людьми оставались в тех посадах и несли тягло и подати наравне с прочими»¹⁸. Позже, 15 сентября 1649 г., вышла царская грамота, адресованная в Галич, «О запре-

щении боярским и монастырским крестьянам иметь лавки, амбары, погреба и варницы»¹⁹. И в то же время спустя 3 года, 10 января 1652 г., Алексей Михайлович подписывает царскую таможенную грамоту Макариеву Колязинскому монастырю, в которой он подробно определил порядок сбора таможенных пошлин с торговцев. Этот документ примечателен подробным перечнем товаров, а также размером пошлин²⁰. В пользу Спасо-Евфимиева монастыря были переданы все таможенные сборы с торжища, открытого в Коврове, в соответствии с царской грамотой от 19 мая 1657 г.²¹

В рассматриваемый период в России практически не было собственных цветных металлов; их приходилось импортировать. Это, в частности, касалось меди, которую доставляли англичане, датчане, шведы и голландцы. Православные храмы и монастыри постоянно нуждались в меди и медных изделиях. Стоимость их на российском рынке на протяжении всего столетия оставалась высокой. К примеру, колокольная медь к концу века стоила от 2 до 2,5 руб. за пуд или 20-25 руб. за берковец, медный подсвечник – 8 алтын, медное паникадило – 1 руб., а в первой половине XVII столетия эти цены были в два раза выше²². Большим спросом пользовались также свинец и олово, которое доставлялось англичанами и датчанами. На протяжении всего века в значительных объемах доставлялись золото и серебро. Стоимость изделий из золота и серебра характеризовалась широким диапазоном, что было связано с качеством металла, его цветом (в то время в России больше ценились изделия из золота с красноватым оттенком. – *В.Ш., Р.З.*) и т.д. Так, золотая чаша с тремя рубинами (яхонтами) и двумя изумрудами стоила 444 руб. 13 алтын 2 деньги, а икона с золотым окладом в 87 золотников с двумя изумрудами и четырьмя рубинами – 273 руб.²³ Также в большом количестве в Россию доставлялись пряженое, волоочное и цевочное золото и серебро, бити, канители, трунцала, проволока, фольга и блестяшки. Золото и серебро для вышивания доставлялись в основном из европейских стран. Особой популярностью в России пользовалось пряженое золото из Нюрнберга, Венеции, Милана, Гамбурга, а серебро – из Амстердама. Также иностранцы доставляли так называемые полузолотье, полусеребрье, а также поддельные золото и серебро, которые традиционно назывались мишурой. Н.И. Костомаров в своем сочинении отметил: «Золото и серебро в изделиях обращалось на предметы религиозные: на распятия, ризы, иконы, оклады евангелий и пр., но также работали кубки стеклянной, пуповой и резной работой, золотые цепи с кольцами разного вида:

репьеватые, кумафаренные, ребристые, витые, воблые, гнутые»²⁴.

Как мы уже отмечали выше, традиционным импортным товаром, пользовавшимся особым спросом в России с древних времен, были драгоценные камни. В XVII веке, писал тот же автор, для нужд Церкви приобретались «яхонты синие и красные, лалы (красная шпинель. – *В.Ш., Р.З.*), изумруды, вареники (аметисты. – *В.Ш., Р.З.*), бирюза, бечеты (возможно, гранаты. – *В.Ш., Р.З.*), баканы, ящиры, достоканы (топазы), винисы»²⁵.

Специфическим церковным товаром оставалось виноградное вино. В XVII веке в Россию доставлялись самые разнообразные алкогольные напитки. Лучшие французские, германские, испанские вина (аликанте, бастр, малвазия, мускатель и др.) облагались пошлиной в 60 ефимков, а французское церковное вино – всего в 6 ефимок с бочки²⁶.

Также большим спросом в Церкви пользовалось так называемое деревянное масло, которое приготавливалось из оливок. В первой половине XVII в. фунт этого масла (в Церкви – елей. – *В.Ш., Р.З.*) стоил от 3 алтын 1 деньга до 4 алтын 2 деньга, а во второй половине века – от 2 до 5 руб. за пуд²⁷. Ладан в первой половине века стоил от 1 руб. 13 алтын до 6 руб. за пуд; цена зависела от качества (сорта) ладана. К концу царствования Алексея Михайловича белый ладан стоил от 6 до 10 руб. за пуд, а серый ладан – от 3 до 6 руб. за пуд. Этот церковный товар доставлялся как из стран Европы, так и с Востока. В 1694 г. армянские купцы доставили, к примеру, 95,5 пуд. ладана²⁸. Самый низший сорт ладана в России назывался темьян и стоил от 20 алтын до 1 руб. за пуд. Его производством занимались так называемые темьянные мастера. В Пскове, например, темьян приготавливали в Темьянной избе в присутствии таможенных голов и целовальников. Темьян готовился следующим образом: на 2 части ладана брали 1 часть воска и смешивали.

В силу внешних причин православные монастыри, особенно те, что располагались близ границ государства, были вынуждены приобретать оружие, боеприпасы и иное вооружение, необходимое для защиты обители, насельников, а также жителей близлежащих сел и деревень. Для этих целей закупалось не только отечественное оружие, но и заграничное. Неслучайно многие православные обители в рассматриваемый период напоминали хорошо защищенные крепости, и в этом они мало отличались от европейских монастырей Римской католической церкви. Примечателен в этом отношении богатый опыт Кирилло-Белозерского монастыря. В оружейной палате обители по состоянию на 1668 г. на-

считывалось столько оружия, что им можно было вполне вооружить несколько полков. Из нескольких тысяч единиц перечислим лишь те, которые по описанию являлись заграничными и были приобретены монастырем различными путями. В описи оружейной палаты значились: 1) пушки медные немецкие, пищали железные и чугунные весом в 20-21 пуд; 2) новые немецкие мушкеты; 3) немецкие мушкеты с замками, в том числе с венгерскими; 4) пищали, в том числе с польскими прикладами; 5) карабины польские, венгерские, с немецкими стволами, в том числе с ложем из сандала; 6) пистолы немецкие, венгерские; 7) сабли немецкие, польские, черкесские; 8) луки черкесские; 9) шпаги испанские и немецкие и пр.²⁹ Судя по количеству оружия монастырь тратил колоссальные средства на обеспечение безопасности.

Доставлялись в Россию из-за рубежа иконы. Причем их ввозили не только с территории православного Востока, но и из европейских стран. Эти образы не отвечали канонам православной иконописи, были выполнены на бумаге и «токмо укор и бесчестие наносили Церкви Божьей и иконному почитанию»³⁰. Доставлялись они, в частности, из Германии. Распространение таких икон вызвало понятное раздражение российских властей и руководства Русской Православной Церкви. Примерно в начале 1675 г. вышла патриаршая окружная грамота «О запрещении печатать на бумажных листах изображения святых и торговать немецкими печатными листами с таковыми же изображениями»³¹. Патриарх в своей грамоте отмечал, что «те печатные листы образов святых покупают люди и украшают теми храмины, избы, клети и сети пренебрежно, не для почитания образов святых, но для пригожества, и дерут тыя и мещут в поправление бесчестно и без страха Божия»³². Святейший настрого запретил покупать немецкие «еретические» иконы, отметив, что «которые листы печатают немцы еретики, лютеры и калвины, по своему их проклятому мнению, неистово и неправо, наподобие лиц своей страны и в одеждах своестранных немецких, а не с древних подлинников, которые обретаются у православных»³³.

Еще одним ценным источником по внешне-торговым операциям Кирилло-Белозерского монастыря является Кормовая книга. Из нее мы узнаем о тех щедрых пожертвованиях, которые делали великие князья, цари, члены царской семьи, иные именитые светские и духовные лица знаменитой православной обители. В Кормовой книге перечислено большое количество самых разнообразных, как правило, очень ценных предметов. Среди них – церковное облачение с использованием драгоценных камней, образа,

панагии, книги, металлические изделия (колокола, чаши, часы, кубки, ковши, потиры, блюда, звезда, копье, лжица и пр.), включая изделия из золота и серебра (к примеру, чаша иранская с серебряными кольцами) и т.д. Документ ценен тем, что в нем очень подробно изложены все сведения о дарителях, о ценности подарков, их стоимости и т.д.³⁴

Другим примером удачного развития ярмарочной торговли близ монастырей стала Свенская ярмарка, которая начинала свою работу 15 августа и продолжалась на протяжении целого месяца. Ярмарка располагалась рядом с западной стеной Брянского Свенского монастыря. О ее значении можно судить по указу царя Федора Иоанновича, который закрепил это крупное торжище за Киево-Печерской лаврой в 1682 г.³⁵ Среди прочих рядов на ярмарке был Греческий ряд, в котором торговали иноземцы и неженские греки, доставлявшие среди прочих и церковные товары из Малой Азии и с Балканского полуострова.

При царе Алексее Михайловиче в Москве практически постоянно находилось от 50 до 100 греков-купцов, которые по своим торговым делам жили здесь «долгие годы», при этом им от государства предоставлялись «корм и питье довольно»³⁶. В столицу они доставляли самые разнообразные товары: «сосуды столовые и питейные, золотые и серебряные с камнем, с алмазы и с яхонты, и с изумруды, и с лалы, и золотные портища, и конские наряды, седла и муштуки, и узды, и чапراки со всяким камнем, и цариче, и царевнам – венцы и зарукавники, и серьги, и перстни с разными же камнями, немалое число»³⁷. В первой половине XVII в. греческие купцы активно торговали в Путивле, который в то время являлся пограничным городом на юге России. С утверждением нового Торгового устава в 1667 г. греческие торговцы стали платить таможенные пошлины наравне с другими иностранцами. Однако они освобождались от их уплаты в случае, если их торговля осуществлялась на «золотые и ефимки» с обязанностью отдавать монеты из драгоценных металлов в государственную казну для обмена на привычные российские деньги³⁸. Особенностью торговой деятельности греческих купцов во второй половине XVII в. было широкое распространение контрабанды. Российские власти прилагали усилия по недопущению контрабанды, но они оказались тщетными. В августе 1676 г. вышел царский указ о запрещении грекам приезжать в Москву. Им разрешалось торговать в Путивле, поскольку, как отмечалось в указе, «ныне никто духовного чина с греками-торговцами не приезжает, а они, гречане, учали приезжать самые молодчие люди и не для прямого торга, и будет и у которых явят-

ся товары и в запонах, и в иных вещах вместо алмазов и иных узорочных камней подделанные стекла, золото и других дорогих товаров не привозят, провозят тайно товары для кражи пошлин, торгуют вином и табаком»³⁹.

Тревогу били и иерархи зарубежных православных церквей. Так, патриарх Иерусалимский Паисий в письме к российскому государю в 1646 г. сетовал на случаи обмана со стороны некоторых купцов. Во второй грамоте, переданной царю с греком Феофилом Ивановым, патриарх жаловался: «...извещаю великому и державному и святому вашему царствию о некоторых торговых людях и о черницах, что они научились составлять ложные печати и пишут грамоты будто от меня и привозят к царствию вашему, и за то им подобает великое наказание и поучение, чтобы не обманывали народ христианский, тако же и царей»⁴⁰. Далее в своем письме патриарх сообщал, что выслал образец своего «знамени» (оттиск большой и малой печати. – *В.Ш., Р.З.*) для того, чтобы в Москве могли отличить настоящие письма от поддельных.

Ввоз в Россию церковных товаров в период правления Алексея Михайловича возрос и на других направлениях отечественной внешней торговли. Так, в 1652 г. была дана грамота ганзейскому городу Любеку, в соответствии с которой любечские купцы могли торговать на территории России наравне с иными иноземными купцами, в том числе и в Москве. В столицу им разрешалось доставлять, в частности, «узорчатые товары»⁴¹. Такие же правила устанавливались и для торговцев из Гамбурга, которые прибывали с товаром через Ливонию, а с начала XVII в. освоили и северный морской путь в Архангельск.

В Россию по торговым делам прибывали купцы и из дальних государств Востока. Известно, что в январе 1650 г. в Ярославле торговали индийские купцы Солкна и Лягунт. Они доставили сюда дорогие индийские и иранские ткани, кушаки, ковры, фаты, шелк, а в Москве представили индийскую камку⁴². В 1663 г. в столицу прибыли индийские армяне, которые доставили разнообразные товары, а царю Алексею Михайловичу преподнесли в качестве «дара» корону, перстни, запону, нашивки, различные ткани, ладан, благовония, фрукты. За этот «дар» царь приказал рассчитаться соболями, сукном и иными отечественными товарами на общую сумму в 10472 руб.⁴³ Действительно, Россия в период правления царя Алексея Михайловича со стороны иностранцев внушала уважение, интерес, желание развивать торговые отношения. В России также проявляли повышенный интерес к упрочению торговых связей с ближними и дальними государствами. Это подтверждается на-

правлением царских посольств даже в отдаленные страны Востока. В качестве примера можно привести посольство Бориса Пазухина в Бухару, Хиву и Балх (возвратился в 1673 г. – *В.Ш., Р.З.*), миссию астраханца Мамет-Исупа Касимова к индийскому правителю (в 1676 г. караван достиг Кабула. – *В.Ш., Р.З.*), а в 1695 г. – миссию купца Семена Маленького в Индию и т.д. Наконец, Россия во второй половине XVII в. пристальное внимание уделяла китайскому направлению внешней торговли.

В рассматриваемый период расширились торговые связи России с Ираном. Армянские и русские купцы ходили по Каспийскому морю, имели большие товарные магазины в Шемахе и в Ширване. Из Ирана в Россию доставлялись сафьян, камка, разные иранские и индийские ткани, золотая и серебряная парча, шелковые платки, кушаки, флер, цветные хлопчатобумажные ткани, ковры, драгоценные камни, ладан, индиго, нефть, рис и пр.⁴⁴ Как видно из этого списка, из Ирана в Россию в XVII веке поступали некоторые товары, которые широко употреблялись Русской Православной Церковью. Следует отметить, что аналогичные товары доставлялись и в Астрахань. Среди купцов, которые вели здесь оживленную торговлю, были индийцы, иранцы, торговцы из государств Средней Азии, Багдада и т.д. Из Ирана в Астрахань в начале XVII в. была завезена виноградная лоза, а первый виноградник появился в крае благодаря монахам местного астраханского мужского монастыря. В период правления царя Михаила Федоровича многие жители Астрахани увлеклись виноградарством. В 1640 г. астраханцы пригласили к себе немецкого виноградаря Якова Ботмана, который многое сделал для расширения и развития местного виноградарства и виноделия⁴⁵.

В XVI-XVII вв. все чаще стали высказываться мысли о необходимости передачи церковного имущества государству. Об опасности для иноков «любостыжания» писали русский подвижник Нил Сорский, Максим Грек и др. Подобного рода мысли высказывали Иоанн Грозный, князь Андрей Курбский и т.д. В конечном счете на Соборе 1669 г. было признано пагубным влияние богатства на иноческую жизнь и определено «отбирать на Государя торговые промыслы и лавки, принадлежавшие священному и монашескому чину»⁴⁶. Двумя годами ранее на Московском соборе было установлено, чтобы духовные лица и монахи «лавок и многих дворов за собой не держали и мирскими торговлями не промышляли, а священники бы и дьяконы питались церковными доходами, а чернцы и черницы знали бы свои монастыри; а сколько в городах за священным и иноческим чином объявится лавок и иных

всяких торговых промыслов, сыщикам о том писать Великому Государю»⁴⁷. Таким образом, во второй половине XVII в. усилился контроль со стороны государства за торгово-хозяйственной деятельностью монастырей и церквей.

Вполне самостоятельный сегмент внешне-торговой деятельности Русской Православной Церкви в XVII в. составляла книжная торговля. Церковь нуждалась не только в богослужебных книгах, но и в иной литературе, включая справочную, энциклопедическую, учебную, научную и т.д. Нередко книги закупались за границей в соответствии с поручениями патриархов, митрополитов, настоятелей монастырей, богословов. В «Истории русской церкви» читаем: «При Никоне приобретены были для Москвы драгоценные сокровища Востока, древние греческие книги; а кроме того, царская библиотека обогащалась сокровищами Запада»⁴⁸. Ценным источником по собранию иностранных книг является труд архимандрита Саввы «Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки»⁴⁹. В соответствии с решением Московского собора 1654 г. царь и патриарх вторично направили на Афон и в иные места «православного Востока» Троицкого монастыря келаря иеромонаха Арсения Суханова для приобретения богослужебных книг (первый раз Арсений побывал за рубежом с той же целью при патриархе Иосифе в 1649 г.). Архимандрит Савва отмечал в своем сочинении: «Ему поручено было, не щадя никаких издержек, приобретать там древние греческие книги и рукописи; и он на одном Афоне приобрел до 500 книг богослужебных, учительных и других и около 200 рукописей в разных других местах»⁵⁰. В 1658 г., когда Никон удалился в Воскресенский монастырь, по поручению царя Алексея Михайловича была проведена опись книг в патриаршей библиотеке. Выяснилось, что в ней насчитывалось 1300 печатных книг и рукописей и около 420 разных официальных грамот, приходо-расходных книг и прочих «письменных дел»⁵¹. В 1675 г. по указу патриарха Иоакима было приобретено 35 книг на разных языках, принадлежавших митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу. Некоторые книги доставлялись в Москву от патриарха Иерусалимского Досифея. Приведем пример уникальных книг, приобретенных в разное время за рубежом посланниками Московского Патриархата. Так, иеромонах Арсений доставил из Афонского Ватопедского монастыря Четвероевангелие, которому в 1655 г. насчитывалось 1050 лет⁵². Также в описи перечислены следующие книги: Евангелие с толкованием X в. (на пергаментных листах с изображением трех евангелистов), Ли-

тургия Василия Великого на греческом языке (судя по упоминанию в молитве при освящении даров Константинопольского патриарха Каллиста, написана в первой половине XIV в.), Жития Святых, доставленные из Афона (монастырь Ставроникиты) и написанные в 1063 г. во времена императора Константина Дука и патриарха Константина, и др.

В рассматриваемый период в Россию усилился приток из-за рубежа церковной литературы, которая была признана Церковью еретической. Особое беспокойство вызывало поступление книг из Великого княжества Литовского.

В период правления царя Алексея Михайловича расширились контакты России и зарубежных православных церквей. Их представители регулярно приезжали в Москву, где им оказывалась различная помощь. В соответствии с царскими указами для поддержки братских церквей выделялись значительные средства, а также выдавались ценные товары за счет государевой казны. Разумеется, такие отношения не относились к категории торговых, тем не менее подобного рода благотворительность способствовала проникновению отечественных товаров в сопредельные страны. В документах того времени указывалось: «Греческим властям: патриархам, митрополитам, архиепископам, епископам, архимандритам, игуменам и келарям, и простым чернецам, которые приезжают для милостыни, дается на церковное строение, которые церкви бывают разорены от неприятельского нахождения и от поганского поругания, или и вновь, церковное платье и пелены, и покровы, и сосуды серебряные; также и им, властям, и старцам, и служкам – платье»⁵³. В этом же документе указывалась периодичность, с которой представители православных церквей прибывали в Москву: «А приезжают греческие власти для милостыни в указные годы, в три и в четыре, и в пять лет, и больше, порознь, погодно, в котором году кому приехать указано»⁵⁴.

В XVII в. продолжилась практика привоза в Россию святынь из Греции, Константинополя и других центров восточного православия. Приезжая в Москву, греки либо назначали конкретную цену, либо косвенно ее определяли, намекая на свои расходы по ее приобретению. Были случаи, когда о стоимости речь вообще не шла, а продавец полностью доверялся покупателю, которым чаще всего выступал царь. Приведем несколько примеров доставки в Россию великих православных святынь, за которые греки получили от российских властей деньги. В 1641 г. служивший тайным агентом грек Константин Остафьев привез в Москву 2 панагии с яхонтами и бриллиантами на золотых цепях, принадлежавшие цареградско-

му патриарху Кириллу Старому и часть древа Животворящего Креста Господня, а также перст от руки Василия Великого (перст был обложен золотом. – *В.Ш., Р.З.*). Объявив, что за эти святыни он отдал 2800 ефимков, он предложил их государю Михаилу Федоровичу. Разумеется, святыни были «приняты», а греку за них отдали 800 рублей⁵⁵. В 1642 г. архимандрит афонского Пантелеймонова монастыря Григорий во время своего пребывания в Москве писал царю о том, что митрополит Селунский просил о помощи русского царя, так как «имеют на своей митрополии долгу 10000 ефимков»⁵⁶. Поскольку возможности собрать требуемую сумму не было, владыка просил Михаила Федоровича принять «благословенную руку» св. Григория архиепископа Селунского. В 1655 г. халкидонский митрополит послал царю Алексею Михайловичу главу св. Евгения и сообщил, что он выкупил ее за 700 ефимков. В литературе сохранилось сообщение о привозе в Москву мощей апостола Филиппа. Доставил их от имени антиохийского патриарха Макария архимандрит Иоаким и просил за них «милостыню», тонко намекая на то, что за мощи было уплачено 400 ефимков⁵⁷. Иерусалимский протосингел Гавриил отправил в Россию Влахернскую чудотворную икону, которая была выкуплена им у одного турка за 500 ефимков. Как уже отмечалось выше, при привозе в Россию мощей святых иногда цена никак не обозначалась. В этом случае продавец полностью полагался на «милость» государя. Так, к примеру, было, когда один бахчисарайский дьячок доставил в столицу мощи св. Анастасии. В 1652 г. константинопольский патриарх Иоанникий сообщал царю о том, что торговый грек Иван Михайлов доставит в Москву панагию с мощами св. великомученика Меркурия. В некоторых случаях православные греки носились с российскими дипломатами в Константинополе, чтобы решить вопросы о сбыте святых мощей и иных особо почитаемых святынь в православном мире. К примеру, иерусалимский патриарх Досифей в письме к российскому послу в Константинополе П.А. Толстому просил о помощи. В своем послании патриарх, жалуясь на крайне затруднительное положение Иерусалимской православной церкви, напомнил о передаче мощей Иоанна Златоуста. При посылке святых мощей монахи нередко подробно описывали чудеса исцеления и прочие достоверные необъяснимые случаи, связанные со святынями, а также посылали своеобразные сертификаты подлинности мощей. В последнем случае это были письменные свидетельства авторитетнейших священнослужителей и архиереев восточных православных церквей. Такие письма и свидетельства поступали в Москву, в частности, от монахов

афонских монастырей. Они сообщали российским монархам о чудесах в связи с предложением приобрести у них святые мощи архиепископа Григория Селунского, св. Евстафия и пр.

Поворотным в истории отечественной внутренней и внешней торговли стал 1667 г., когда был принят новый Торговый устав. Новоторговый устав не только ограждал внутренний российский рынок от «худых» импортных товаров, но и устанавливал единые подходы к взиманию пошлин, правила торговли иноземными товарами на территории России и в конкретных городах, определял особенности продажи некоторых видов импортных товаров и пр. Также в уставе перечислялись торговые партнеры России; среди них – иранцы, индийцы, бухарцы, армяне, кумыки, черкесы, подданные европейских государств и т.д.⁵⁸ По сути, Новоторговый устав вводил ограничения на особые привилегии монастырей в сфере внутренней и внешней торговли. Причем это в равной мере касалось и льгот зарубежных православных обитателей. Так, Алексей Михайлович своей жалованной грамотой передал Иверскому афонскому монастырю «на владение» Московский Николаевский монастырь для того, чтобы через каждые три года с Афона приезжали по 4 старца для отправления службы. Однако этой же грамотой монахам запрещалось привозить «чужие и заповедные» товары⁵⁹.

Новоторговый устав продолжил политику ограничения льгот и привилегий Церкви в сфере внутренней и внешней торговли. Так, в поместьях, принадлежавших Патриарху, митрополитам, архиепископам, епископам и монастырям, запрещалось взимать мыты и проезжие пошлины, сбор которых полностью перешел в ведение таможен⁶⁰. Устав также обязывал владельцев к содержанию перевозов и мостов и запрещал им «проезжих людей каким-либо пронырством перевозить».

В этом же году вышел правительственный указ от 26 июня властям Макарьевского Желтоводского монастыря о таможенных сборах в их казну на Макарьевской ярмарке. Новый указ царя Алексея Михайловича отменял право обители на сбор таможенных пошлин в течение одного торгового дня «на вино церковное, на ладан, на воск и на церковное строение», который был установлен в период правления царя Федора Михайловича, и заменял эти доходы государственным жалованьем – годовой ругой⁶¹. Понятно, что Макарьевский монастырь почти все необходимое приобретал на своей ярмарке. Сюда же приезжали для закупки необходимых товаров и представители других православных монастырей России.

Идя навстречу просьбам представителей Русской Православной Церкви, в рассматрива-

емый период российские государи принимали решение о некоторых послаблениях в отношении привоза церковных товаров. Это, к примеру, касалось церковного вина. Летом 1667 г. царь Алексей Михайлович повысил пошлины на ввозимое импортное виноградное вино к Архангельскому порту (по 60 или 40 ефимок с бочки в зависимости от сорта), но в отношении ввоза церковного виноградного вина оставил прежнюю льготную пошлину в размере 6 ефимок с бочки⁶². В царской грамоте указывалось: «Церковного возить доброго, без подмеса, для церковных потреб, с учетом бочек; и пошлины имать по прежнему с анкера горелого французского вина по шести ефимок с бочки, с погребца с водки по шести ефимок»⁶³.

В целом в середине и в конце XVII в. российские власти стремились на законодательном уровне установить ограничения для иностранцев на свободную торговлю внутри России. Это объяснялось не только чисто меркантильными интересами, но и, по мнению П.Х. Спасского, желанием российских властей «сохранить неприкосновенность православного учения и древнего гражданского порядка, установившегося в России»⁶⁴.

Иерархи Русской Православной Церкви своими указами устанавливали правила торговли на территориях, принадлежавших монастырям. Это было, в частности, связано с тем, что в воскресные дни многие люди вместо того, чтобы идти на службу, устремлялись на торжища. Чтобы предотвратить такие нарушения общецерковной жизни, митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам в грамоте игумену Кирилло-Белозерского монастыря Антонию в апреле 1647 г. указывал о том, «чтобы в воскресные и праздничные дни все ходили в Церковь Божию на молитву, а не занимались работами»⁶⁵. Однако полностью лишить прихожан возможности приобретения необходимых им товаров церковные власти не желали, поэтому в грамоте устанавливался режим работы торгов. Так, в субботу предписывалось: «как начнут благовестить в соборной церкви к вечерни, за три часа до ночи, и торговати покинуть, и ряды затворити, и торговые бани...»⁶⁶. В воскресные же и праздничные дни разрешалось: «а в четыре часа дни как минет, и в то время всякими товары и харчем торговать, и ряды отворить...»⁶⁷. Также митрополит поручил игумену Кирилло-Белозерского монастыря разослать списки с этой грамоты по всем окрестным обителям, чтобы их игумены придерживались тех же правил.

Внешнеторговая политика в период царствования Алексея Михайловича была нацелена на расширение взаимовыгодных торговых связей

России с ближними и дальними государствами. М.Д. Чулков по этому поводу писал: «Как, таким образом, российская торговля получила паки фундаментальное течение, и иностранные купцы начали приезжать для купчества без всякого опасения, и о том стало быть известно во всех европейских государствах, то государь царь и великий князь Алексей Михайлович отправил посольство в Гишпанию, Францию и Голландию единственно для заведения коммерции с сими отдаленными государствами»⁶⁸. Посольство выехало из Архангельска на купеческом судне, следовавшем в Италию с армянской икрой. Посольство же захватило с собой для продажи пользовавшийся большим спросом в Европе ремень. Переговоры прошли успешно: испанские власти выразили готовность к развитию торговли через Архангельский порт, а французские власти приняли следующее решение: «Людам великого государя его царского величества мочно торговать и переходить до Французского и Наваррского государства, так же и чрез океан и море Медитерранское, с великой вольностью за переезд ничего не платя»⁶⁹. Также французская сторона подтвердила право российских купцов, находящихся по торговым делам во Франции и Наварре, «вольно по своей вере отправлять Божественную службу»⁷⁰. Последнее обстоятельство было особенно важным, поскольку свобода вероисповедания, право на отправление культа в иноконфессиональной среде в Европе того времени было явлением редким. Так, в католической Испании такой договоренности достичь во время посольства не удалось. Успешными были переговоры российского посольства в Голландии и Флоренции, которые также были заинтересованы в расширении торговых связей с Россией. К примеру, во Флоренции местные власти просили членов посольства передать просьбу царю о желании торговать в России не только купцов собственно Флоренции, но и всей Тосканы.

Таким образом, в рассматриваемый период благодаря энергичной деятельности православных монастырей в России динамично развивается ярмарочная торговля. Именно ярмарки при крупных обителях стали местом сбыта импортных товаров. В XVI-XVII вв. такими центрами выступали: на севере страны – Белозерский монастырь, на юге – Свенский, на востоке – Макарьевский Желтоводский. Появившиеся первоначально как примонастырские базары, призванные удовлетворять потребности обители, они со временем «принимали огромные размеры и делались первыми внутренними торговыми пунктами»⁷¹. Этой особой роли православных монастырей во внутренней и внешней торговле России способствовало и наличие многих льгот и

преференций: монастырское тягло крестьян было намного легче государственного, многие обители получали несудимые грамоты, что обеспечивало независимость церковного суда от светского, и т.д. Эти привилегии монастырей неоднократно подтверждались указами царя Алексея Михайловича и в самом конце XVII столетия – указами Петра и Иоанна Алексеевичей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой. СПб.: Императорская Академия наук, 1781. Т.1, книга 1. С.266.
- ² Данилевский Н.Я. Исследования о состоянии рыболовства в России. Т.6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях. Общие отчеты и предположения. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1862. 257 с.; Т.7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях. СПб.: Типография В. Безобразова и Ко, 1863. С.77.
- ³ Там же. С.148.
- ⁴ Снегирев И. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М.: Типография Бахметева, 1863. С.38.
- ⁵ Досифей, архимандрит. Историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М.: Университетская типография, 1836. С.223-230.
- ⁶ Костомаров Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: Типография Н. Тиблена и Ко, 1862. С.189.
- ⁷ Там же. С.194.
- ⁸ Иконников В. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев: Университетская типография, 1869. С.149.
- ⁹ Бочагов А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне: Исторический очерк. Вып.1: Торговля предметами потребления. СПб.: Типография «Петербургской газеты», 1891. С.166.
- ¹⁰ Там же. С.152.
- ¹¹ Досифей. Указ. соч. С.197.
- ¹² Там же. С.59.
- ¹³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук. Т.1: 1294-1598. СПб.: Типография II-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. С.425-427; Т.4. С.33.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. С.37-38.
- ¹⁶ Там же. С.42.
- ¹⁷ Там же. С.47.
- ¹⁸ Там же. С.50-51.
- ¹⁹ Там же. С.59.
- ²⁰ Там же. С.73-74.
- ²¹ Там же. С.134.
- ²² Досифей. Указ. соч. С.200.
- ²³ Костомаров Н.И. Указ. соч. С.202.
- ²⁴ Там же. С.204.
- ²⁵ Там же. С.205.
- ²⁶ Там же. С.206.
- ²⁷ Там же. С.239.
- ²⁸ Там же. С.240.

- ²⁹ Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. 1851. Т.1. СПб.: Типография Якова Трея, 1851. С.5-45.
- ³⁰ Акты... С.254.
- ³¹ Там же. С.254-255.
- ³² Там же. С.254.
- ³³ Там же. С.255.
- ³⁴ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. 1851. Т.1. СПб.: Типография Якова Трея, 1851. С.46-89.
- ³⁵ *Иерофей*, архимандрит. Брянский Свенский Успенский монастырь Орловской епархии. М.: Университетская типография, 1866. С.224.
- ³⁶ *Кошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Типография Э. Праца, 1840. С.117.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С.42.
- ³⁹ *Шпилевский С.* О благоустройстве по Уложению и современным ему памятникам // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. 1856. Кн.24. С.59.
- ⁴⁰ *Кантерев Н.* Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с Русским правительством (1669-1707 г.). М.: Типография А.И. Снегиревой, 1891. С.18.
- ⁴¹ *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С.37.
- ⁴² Там же. С.52.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ *Вавилов И.* Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний. СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1846. Ч.2. С.55.
- ⁴⁵ *Кетпен П.* О виноделии и винной торговле в России. СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. С.64.
- ⁴⁶ *Горчаков М.*, священник. Монастырский приказ (1649-1725): Опыт историко-юридического исследования. СПб.: Типография А. Траншкля, 1868. С.112.
- ⁴⁷ Там же. С.115-116.
- ⁴⁸ История татар с древнейших времен: в 7-ми тт. Т.2: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: Издательство «РухИЛ», 2006. С.105.
- ⁴⁹ *Савва*, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М.: Университетская типография, 1855. 155 с.
- ⁵⁰ Там же. С.102.
- ⁵¹ Там же. С.103.
- ⁵² Там же. С.126.
- ⁵³ *Кошихин Г.* Указ. соч. С.58.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ *Кантерев Н.* Указ. соч. С.78-79.
- ⁵⁶ Там же. С.79.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Торговый устав (в списке) Государя царя Алексея Михайловича // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч.4. М.: Типография С. Селивановского, 1828. С.189-204.
- ⁵⁹ Жалованная несудимая грамота Кандалакшскому Богородицкому монастырю // Русская историческая библиотека. 1875. Т.2. С.248-249.
- ⁶⁰ Там же. С.316.
- ⁶¹ *Филатов Н.* Три века Макарьевско-Нижегородской ярмарки / Нижний Новгород: Издательство «Книга», 2003. С.272-273.
- ⁶² *Кетпен П.* Указ. соч. С.193.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ *Спасский П.Х.* История торговли и промышленности в России / П.Х. Спасский. Т.3. СПб., 1914. С.56.
- ⁶⁵ Акты... Т.4. С.31-32.
- ⁶⁶ Там же. С.32.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ *Чулков М.Д.* Указ. соч. С.348-349.
- ⁶⁹ Там же. С.350.
- ⁷⁰ Там же. С.352.
- ⁷¹ *Мельгунов П.П.* Очерки по истории русской торговли IX-XVIII вв. М.: Издание магазина «Сотрудник школ» А.К. Залесской, 1905. С.226.

FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE REIGN OF ALEXEY MIKHAILOVICH

© 2013 V.N. Shkunov¹, R.F. Zayatdinov²

¹ Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

² Inza Branch of Ulyanovsk State University

The article is devoted to the development of the foreign trade relations of the Russian Orthodox Church during the reign of Tsar Alexei Mikhailovich. Special attention is given to the specific forms of organization of the foreign trade operations. The authors argue that the foreign trade operations of the Church during the given period had influenced by the contradictions between the State and the Russian Orthodox Church. Keywords: Russian history of the 17th century, foreign trade, the Russian Orthodox Church, church goods, foreign trade operations.